

спокуту *Коротше, то був Міф про нас*“ („Голос України“, 4.01.91) – вольный, несколько ироничный пересказ известного библейского сюжета в связи с современной политической и экономической ситуацией в Украине.

2. Витольд Кирилюк, парламентский корреспондент газеты „Літературна Україна“, озаглавил свою статью „Спочатку було свято?“ и дал следующий ответ на вопрос, поставленный в заглавии: „*І все ж – хай буде свято. Хай лунають на ньому пісні і мудре державне слово, будуть музики і гопак. Хай буде хліб і до хліба. Та пам’ятаємо, за біблією, у творенні світу спочатку було слово. Свято ж добре – по добрій праці*“ (“27.06.91). То есть сначала – слово, потом – труд, потом – праздник. С ссылкой на Библию.

3. Последний пример, который можно считать торжеством авторской интерпретации: „*Вначале было слово. И это слово было „кооператив*“. В те времена, два года назад, аренда еще не была так распространена, да и арендовать было пока еще нечего и не на что. Была только авторучка, и принадлежала она Юрию Дмитриевичу нашестеву, ныне директору объединения „Монолит“ Кроме авторучки, была еще „золотая идея“ И была она настолько ясной, очевидной, реальной, что сама просилась в жизнь“ („Вечерний Киев“, 20.11.90). История сотворения мира привлечена для описания истории создания кооператива, а создатель, очевидно, приравнивается к Создателю.

То же касается и некоторых других примеров авторской интерпретации фразеологических единиц библейского происхождения: *Під час пікетування два військові літаки своїми вихлопами-„шейфами“ чітко „намалювали“ хрест над майданом Верховної Ради. Одні розуміли це як вираз рішучості уряду поставити хрест на ветеранах, богомільна старушенція заперечила: „Над нами Хрест Божий, бо наше діло – богоугодне“; ветеран Збройних сил не без гумору заперечив, що воєнні льотчики департизовані, позбавлені права відкрито поставити свій підпис під вимогами пікетників І тому розписались „хрестиком“ („Товариш“, вересень 1995). Обыгрывание фразеологизма заключается в авторском употреблении одного из компонентов устойчивого словосочетания (*хрест*) в свободном значении, а также в его вторичном употреблении в свободном значении и в уничижительно-уменьшительной форме, („*розписалися хрестиком*“).*

Библеизмы и цитаты из Библии часто выполняют характерологическую функцию, причем журналисты используют их в основном для негативной характеристики того или иного известного и ныне здравствующего лица. Например, корреспондент газеты „Демократична Україна“ в статье с характерным библейским названием „*Лжемесія вертається*“ пишет об А. Солженицыне: „*А було ж – і його осіяла*

*істина І він відчував, здогадувався, заявляв, застерігаючи відверто, що імперія – це смерть для Росії, що це вже для неї ноша непосильна, отруйна, руйнівна! Ні! Біси такі спокусили, забили памороки і йому, зробили із Пана незалежного духа слугу диявольської ідеї І спокусили ілюзорною роллю Месії, рятівника Росії – і короткозорий Дон Кіхот, що живе у кожній творчій людині, пішов чибірськими просторами захищати Дюльсінею імперську“ (9.06.94). Характеристика построена на контрастном употреблении „высокой“ фразеологии „*осіяла істина*“, „*ноша непосильна*“ – и низкой: „*біси спокусили*“, „*забили памороки*“, и в целом дает достаточно объемное представление, почему, собственно, журналисту Л. Пастушенко не нравятся некоторые политические высказывания известного российского писателя.*

Иная, положительная характеристика с использованием библейской фразеологии построена на приема „*доказательства от противного*“, то есть, указывая на то, что герой статьи – нормальный человек, имеющий как достоинства, так и недостатки, автор статьи Н. Нечепоренко создает образ гонимого борца за правду, терпящего всяческие невзгоды из-за своей принципиальности: „*Є в Магдалинівському районі управління зрошувальних мереж Машиністом Бузівської насосної станції тих мереж працює Віктор Павлович Заморін. Чоловік не святий, ікони з нього не напишеш. Але облуди, фальши не сприймає, на компроміси зі своїм сумлінням геть не здатний. Він давно став тут притчею во язицех. З тих пір як почав домагатися порядку в правлінні, як з фактами в руках “кинув тін” на спроможність керівників і спеціалістів зрошувальних мереж відповідально й професійно вести господарство*“ („Голос України“, 29.03.91).

Характеристика может даваться не только ныне здравствующему лицу: библейские устойчивые сочетания могут характеризовать, например, творчество великих писателей и поэтов века минувшего, причем эта характеристика является частной. Она необходима, в свою очередь, для характеристики целого негативного явления, к сожалению, весьма распространенного в современной украинской журналистике, суть которого состоит в огульной критике известных общественных деятелей прошлого: „*Под жупелом „плюрализма мнений“ и свободы слова обгадили могилы Радищева и декабристов, Белинского и Добролюбова, Герцена и Чернышевского. Вот, дескать, предтечи большевизма, косвенные виновники Октябрьской революции! Не цари, не помещики, не мироеды, а именно они, прогрессивные интеллигенты. Радищев, видите ли, описал издевательства помещиков над крепостными; декабристы (они же дворяне!) „набрались нахальства“ выступить против монархии; „крамольные“, „нецивилизованные“ идеи проповедовали Белинский, Добролюбов, а Чернышевский – так тот вообще „звал Русь*